

"Неправильно! Неправильно! Вэйвэй, не того поймали!" Увидев, что Фан Яна выгнали, дядя Лу поспешил к нему.

Соседи подняли головы и увидели женщину-полицейского, которая с серьезным лицом прижимала Фан Яна к земле.

Женщина-полицейский была очень высокой, 170 см, длинноволосой и белокожей, с сильным носом и большими пронзительными глазами. Она оставила чистые, короткие волосы с ушками, и когда она шла в этот участок, она была героической и непритязательной.

"Вы поймали не того человека?" Женщину-полицейского звали Лу Вэй, она была племянницей дяди Лу. Работала в полицейском участке на Хайчэн Роуд, менее чем в 10 минутах езды от этой общины.

Когда домовладелец привел кого-то сюда, дядя Лу позвонил своей племяннице. Изначально он хотел, чтобы Лу Вэй помогла решить проблему, но он не ожидал, что Фан Ян умеет так хорошо драться, и решит ее за три-два удара.

"Да, поймали не того человека, а это бандиты, которые устроили беспорядки". Дядя Лу быстро объяснил и попросил Лу Вэй освободить Фан Яна как можно скорее.

Чжан Ян посмотрел вниз и увидел костюм и кожаные туфли Фан Яна. Он выглядел достойно, но не похоже, чтобы он действительно создавал проблемы. Но в наши дни все плохие парни одеваются в одежду хороших парней. Кто знает, может, это его родной дядя? Я отвернулся.

"Правда?" Лу Вэй из осторожности не отпустил Фан Яна, но задал вопрос.

"Эй-эй-эй, ты что, дурак? Разве ты не видишь, что они здесь для того, чтобы доставить неприятности? Дядя Лу, у твоей племянницы не хватает мозгов? Быстрее отпусти его, эй Йо, моя рука".

Фан Яна давили полминуты, и большая часть его руки онемела, а голова теперь болела, как будто его мозг разрывался на части. Хотелось поскорее найти место, где можно немного полежать.

"Не говори ерунды, твоего мозга недостаточно!" Лу Вэй высмеяла Фан Яна, сила на ее руках стала тяжелее, и Фан Ян усмехнулся от боли, обильно потея.

"Больно! Дядя Лу, пожалуйста, пусть она меня отпустит!"

"Вэйвэй, отпусти Фан Яна поскорее, не слушай, что я сказал. Дядюшка, я так стар, и не могу сказать хорошему человеку..." Дядюшка Лу видел, что племянница не отпускает его. Старое лицо не может сойти со сцены.

Это лицо было найдено им самим, а теперь оно не работает. Его окружают соседи. Как он сможет в будущем стать директором соседского комитета?

К счастью, Лу Вэй знала нрав своего дяди, и она очень расстроилась, увидев ее, поэтому отпустила Фан Яна.

Но ее глаза не отрывались от Фан Яна, она дважды осмотрела его и холодно фыркнула: "Ты не похож на хорошего человека".

"Ты не хороший человек, без разбора, несколько из них приходят в мой дом, чтобы устроить беспорядки и выкинуть мои вещи. Вы не ловите их, а задерживаете меня, как вы можете быть полицейским!" Фан Ян встал с земли и посмотрел на Лу Вэй, в моем сердце было сто огорчений.

В это время, оглядевшись по сторонам, где стоят три фигуры с собачьими ногами, стало ясно, что они воспользовались тем, что Лу Вэй расправился с Фан Яном, и убежали, обняв друг друга.

Только хозяин дома остался на месте, дрожа. Изначально он хотел бежать, но он мог управлять монахом, но не мог управлять храмом. Его дом здесь, и убежать бесполезно.

"Смотри, подозреваемые все сбежали. Я действительно не знаю, как ты, полицейский, сдал экзамен?" Фан Ян усмехнулся, изобразив на лице подозрение. Лицо Лу Вэй покраснело от этого выражения, а две ее маленькие руки были крепко сжаты вместе. Она хотела снова вывести Фан Яна на чистую воду.

Фан Ян не удосужился обратить на нее внимание и подошел к дяде Лу, чтобы позаботиться о нем: "Дядя Лу, ты в порядке? Вам не больно?"

Фан Ян действительно заботился о дяде Лу, в конце концов, он был очень добр к нему.

Дядя Лу махнул рукой. Обычно он очень любит Фан Яна. Он похлопал по пеплу на его теле и сказал, что с ним все в порядке.

"У моей племянницы тяжелые руки, поэтому я не причинил тебе вреда. Ладно, я убежал после неприятностей.

Моя племянница не проявляет особых деловых способностей сразу после выхода на работу. Не вините ее, давайте быстро обсудим с хозяином дома, как это компенсировать. "Дядя Лу сказал с улыбкой. Будучи лидером соседского комитета общины, он решил еще один важный вопрос для своих соседей, не говоря уже о том, как он был счастлив.

"Дядя, все не так!" упрекнула себя Лу Вэй, услышав неправду, и тут же захотела опровергнуть. Но куда там, дядя Лу не дал ей шанса, он махнул рукой и уставился на нее.

"Ты всегда высказывалась, и это должно быть закончено. Дядя Лу, я думаю, вы тоже устали. Найдите место, где можно присесть. О дальнейшем я позабочусь сам. Спасибо." Фан Ян помог дяде Лу Лу Сяну сесте. Опустившись на каменную скамью в общине, он повернул голову и пошел в сторону хозяина дома.

Помещик в настоящее время, как бы ни осмеливался бросать вызов Фан Яну, все его сторонники разбежались, и даже полиция была с другой стороны.

Он признавал, что Фан Ян несет полную ответственность за проигрыш, и надеялся, что Фан Ян не станет его бить, не говоря уже о том, чтобы арестовать его в Бюро общественной безопасности.

Для такого негодяя, как хозяин дома, как Фан Ян мог быть более честным с ним. И он не хотел шантажировать его, пока тот возвращал оставшиеся деньги за комнату и готовился искать другое место.

Что касается поврежденных вещей, то это была не более чем одежда. Эти вещи изначально

были куплены вместе с бывшей девушкой Рен Сюэин, но теперь они сломаны, и у Фан Яна нет ностальгии.

Если старое не уходит, а новое не приходит, то Фан Ян чувствует только то, что депрессия в его сердце была стерта, и на смену ей пришла надежда на будущее.

"Сяо Фан, этот дом на пенсии. Я думаю, что тебе пока негде жить. У дяди случайно есть дом, который можно сдать в аренду. Пусть Сяоци позаботится о нем на время. Он находится в центре города. Да, как называется? Сад Хэншуй.

Лучше позвольте мне напрямую сдать его вам, дядя". Дядя Лу увидел, что Фан Ян бездомный, и в нем проснулся энтузиазм. Более того, ему было легче сдать дом в аренду Фан Яну, и он сказал это без колебаний в данный момент.

Но прежде чем Фан Ян отказался, он увидел, что Лу Вэй, полицейский рядом с ним, встал и отказался: "Нет, этот дом не может быть сдан ему в аренду".

"Почему? Сяофан очень милый и не повредит дом". Дядя Лу подозрительно посмотрел на свою племянницу, немного озадаченный.

"Потому что, потому что, я все равно не могу сдать ему дом. Я не думаю, что он похож на хорошего человека". Лу Вэй замолчала, подняла голову и увидела, что Фан Янь смотрит на себя, злобно смотрит в ответ, и холодно фыркнула.

"В сердце Лу Вэй живет призрак, она не прячет мужчину в доме, верно?" С этой осторожной мыслью Фан Янь снова ожила, увидев ухмылку Лу Вэй.

"Я думаю, что Фан Ян - хороший человек. Ладно, это мой собственный дом, так что я могу распоряжаться. Фан Ян, иди, дядя отвезет тебя туда". Дядя Лу махнул рукой, и старый лидер сказал, что ему безразлично. Иду дальше. Просто замяли это дело, и когда он сказал, что ответит Фан Яна в дом.

Фан Ян не хотел принимать помощь дяди Лу, но теперь он хотел посмотреть, как томится Лу Вэй. Более того, если в этом доме спрятан человек, то волнение будет велико.

Фан Ян не сказал ни слова, просто сел за руль и сам открыл дверь дядюшке Лу, а тот собирался в считанные минуты отбить ритм в саду Хэншуй.

Лу Вэй наконец не смогла сдержаться, когда Фан Янь и Фан Янь действительно поехали. Она одним шагом остановилась у двери машины, потянула дядю Лулу и сказала: "Значит, в этом доме живут люди, нет, вы не можете его сдать!".

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2562847>